

Секция «История России с древнейших времен до XVIII века»

Динамика представлений о южных Курильских островах в Российской империи в конце XVIII-начале XIX века

Научный руководитель – Демченко Павел Михайлович

Бильский Сергей Станиславович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук, Saint
Petersburg, Россия

E-mail: ssbilskiy@edu.hse.ru

XVIII век для Российской империи стал периодом активного изучения Дальневосточных территорий и последующего их освоения, попыток их интеграции в пространство Российской империи в различных сферах. Одной из таких территорий стала гряда Курильских островов, активное изучение которых началось в первой половине XVIII века (Barratt, 1981, с. 10, 35-41). Участники исследовательских и дипломатических миссий, фиксировавшие свои наблюдения в журналах и дневниках, вносили вклад в формирование определенного восприятия Курильских островов, важной чертой которого было представление о существовавшей дихотомии между южными и северными островами архипелага. В то время, как северные острова с первой половины XVIII века начали интегрироваться в культурное и социальное пространство империи (на их территориях строились школы для обучения айнов, местные жители принимали православие, с них собирался ясак), южные острова представлялись авторам документов как более «дикие» территории, население которых имело тесные торговые отношения с южным соседом – Японией.

Между тем, во второй половине XVIII столетия южные Курилы все чаще попадают в поле зрения иркутских чиновников и купцов, а затем и центральной власти, как территории, изучение и освоение которых может принести немалые выгоды империи. В документах, отражавших процесс рефлексии указанных акторов о перспективах взаимодействия с этой территорией, можно выявить несколько объяснительных моделей, легитимировавших потенциальное изучение и освоение южных Курильских островов. Так, для эпохи правления Екатерины II особенно характерным было транслирование цивилизаторского дискурса (Уортман, 2002, с. 185) - Курильские острова рассматривались как потенциальная зона для расширения границ империи, а населяющие их айны – в качестве подданных, которые, перейдя под господство императрицы, переймут российские обычаи и выйдут из состояния «дикости». Данные преобразования могли бы подчеркивать, согласно словам авторов документов, величие российской монархии и императрицы лично.

Другая причина повышения заинтересованности в южных Курильских островах заключалась в осознании российской элитой выгод, которые могла бы принести торговля с Японией. В рамках проектов по выстраиванию с ней коммерческих отношений Курильским островам отводилась роль контактной зоны – торговля могла осуществляться на южных островах при посредничестве местных айнов. И, наконец, третья модель, легитимировавшая изучение и освоение этих территорий, исходила из видения России как сильной европейской державы, конкурировавшей с такими империями как Англия, Франция, Голландия. В такой парадигме Тихий океан рассматривался как пространство этой конкуренции, борьбы за ресурсы [5]. Вследствие интенсификации английских и французских исследовательских миссий в северной и южной частях Тихого океана российские чиновники стремились закрепить право на владение Курильскими островами за Россией, чтобы не быть опереженными конкурентами.

Однако перечисленные предпосылки, из которых исходили представители российской власти при планировании деятельности на Курилах, не были статичны, представления о роли южных Курильских островов менялись под воздействием различных факторов. В докладе делается акцент на том, каким образом на восприятие Курильских островов в конце XVIII – начале XIX века повлияли российские дипломатические миссии в Японию – посольство Адама Лаксмана 1792-1793 гг. и пребывание у берегов Японии и Курильских островов участников кругосветного плавания под руководством И. фон Крузенштерна в 1805 году. Российские путешественники, имевшие возможность общаться с айнами и японцами, своими глазами видеть те территории, о которых рассуждали чиновники и предприниматели, становились производителями знаний о южных Курилах, которые впоследствии могли использоваться при дальнейшем обсуждении и принятии решений.

Таким образом, основным корпусом источников для доклада выступают отчеты участников экспедиций – журналы, дневники и рапорты, в которых они транслировали свой опыт взаимодействия с местным населением и территорией. Кроме того, выявлять существовавшие представления и знания о южных Курилах позволяет анализ документов, авторами которых выступали лица, ответственные за планирование изучения этих территорий – это рапорты и инструкции к экспедициям, составляемые представителями локальной и центральной власти (иркутские генерал-губернаторы и представители Коммерц-коллегии), а также проекты по освоению южных Курил, предлагаемые к рассмотрению предпринимателями (в первую очередь, Г. И. Шелиховым).

Актуальность представленного доклада исходит из применяемой оптики исследования. Традиционно процесс освоения Курильских островов рассматривался исследователями в несколько фактологическом ключе – излагалась история посещений этой территории российскими путешественниками, ключевым вопросом многих исследований становилась проблема того, кому принадлежит первенство в освоении южных Курил – России или Японии [1]. На мой взгляд, достаточно перспективным является рассмотрение процесса исследования и освоения южных Курил через призму пространственного поворота в исторической науке. При таком взгляде историков интересуют вопросы о том, как авторы документов осмыслили определенное пространство, уделяется внимание тем характеристикам, которыми они его наделяли, вписывая разговор об определенной территории в различные более широкие нарративы. Таким образом, регион конструируется и трансформируется, существуя в различных дискурсивных полях (Сандерленд, 2021). В данном докладе южные Курильские острова рассматриваются как регион, вписываемый современниками в контексты колониальной борьбы, расширения зоны экономической активности империи на восток, а также расширения границ империи с сопутствующим процессом цивилизования «диких» народов, а дипломатические миссии – как явление, оказывавшее влияние на трансформацию представлений о южных Курилах в рамках этих контекстов.

Источники и литература

- 1) Елизарьев В. Н. Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII-XX вв. М.: Алгоритм, 2007.
- 2) Сандерленд В. Введение. Регионы Российской империи: проблемы дефиниции. // Регионы Российской империи. Идентичность, репрезентация, (на)значение. Под ред. Болтуновой Е., – М.: НЛО, 2021
- 3) Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2002
- 4) Barratt, Glynn. Russia in Pacific Waters, 1715-1825. A Survey of the Origins of Russia's Naval Presence in the North and South Pacific. University of British Columbia Press. Vancouver and London, 1981

- 5) Winkler M. Russia, Europe and the Pacific Ocean: A Global Story?// Matthias Midell (ed.), Cultural Transfers, Encounters and Connections in the Global 18th Century. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2014. P. 211-230.